

Фэн Цяньсюэ ответил с совершенно бесстрастным лицом:

— Если будешь говорить ещё громче, тебя услышат и в зале Дунмо.

— Да разве я преувеличиваю? — Се Жэнь выпрямился. — Ладно-ладно, всё, я молчу.

Раздался чистый, звонкий звук удара по нефриту. Служанки одна за другой внесли лазуревые подносы. Еды на них было немного, но каждое блюдо украсили с изяществом тончайшей живописи — сразу видно, обитель Фэйсянь приложила немало усилий для подготовки этого пира. Неподалёку дева-музыкант касалась струн циня. Красивая лицом и с пленительными, нежными руками, она лёгким движением пальцев выхолаживала воздух, и прямо с потолка в кубки гостей слетал лёгкий свежий снежок, вызывая восторженные окрики.

Се Жэнь применил нехитрое заклинание, сгрёб в ладонь порхающие вокруг снежинки, слепил крошечного снеговика и поставил его на стол перед Фэн Цяньсюэ:

— Держи.

Сидевшая неподалёку молоденькая барышня лет шестнадцати ещё при входе заметила компанию статных и красивых юношей и с тех пор то и дело смущённо бросала на них украдкой взгляды. Увидев, что делает Се Жэнь, она и вовсе прикрыла рот ладошкой и тихонько рассмеялась. Забыв про еду, девушка попыталась повторить его трюк и тоже собрать снег заклинанием. Да только из-за нехватки мастерства она лишь подняла ветер, от которого на её столе загрохотала посуда, за что юная особа тут же получила нагоняй от сидевших рядом старших.

Фэн Цяньсюэ покачал головой:

— Подаёшь дурной пример.

Се Жэнь усмехнулся:

— Я вовсе не просил её смотреть.

Пиршество протекало в теплой и гармоничной атмосфере. Возле Ло Мэйшэна постоянно толпились люди, так что ему было не до обхода столов с тостами, а остальные с удовольствием пользовались свободой, беззаботно пили и ели. Когда пропили уже три чаши, снаружи донеслась чудесная божественная музыка. В тот же миг зажглись тысячи фонарей и свечей, озарив ночное небо ярко, точно днём.

Ло Мэйшэн со смехом произнёс:

— Сегодня здесь собрались самые прославленные таланты мира заклинателей! У меня есть предложение: почему бы нам по очереди не сложить по стихотворению? Взойдём на крылатую ладью, ступим на пурпурные облака и запечатлеем кистью всё великолепие этой ночи. Уверен, эти строки останутся в веках!

Се Жэнь почувствовал, как у него снова начинает глухо поламывать в висках. Слагать стихи экспромтом — тут даже небожители бессильны помочь.

К счастью, они сидели на стороне родственников и друзей, а не в кругу великих поэтов. Так что, если тихонько сидеть и есть, проскочить невредимым будет не так уж трудно.

Дева-музыкант доиграла мелодию, подняла гуцинь, изящно поклонилась и грациозно удалилась. С её уходом в зале воцарилась тишина.

И именно в этот момент Фэн Цяньсюэ спросил Се Жэня:

— Мне тоже нужно писать стихи?

Его чистый и холодный, словно нефрит, голос звучал невероятно приятно. К тому же он сам изъявил желание, так что мгновенно привлёк внимание абсолютно всех присутствующих.

Ло Мэйшэн всплеснул руками и радостно рассмеялся:

— Отлично! Прошу вас, юный господин!

У Се Жэня подкосились колени. Он мёртвой хваткой вцепился в плечо Фэн Цяньсюэ, так что на руке вздулись синие жилы. В этот миг он чувствовал себя так, словно в него ударили пять громовых разрядов разом.

«Я всего одну чашу выпил, а ты уже стихи писать собрался?!»

Фэн Цяньсюэ посмотрел на него:

— Что с тобой?

Се Жэнь дрожащим голосом произнёс:

— Брат Фэн, я выпил лишнего, голова кругом идёт... Проводи меня в комнату, а?

Ли Хуань отозвался:

— Брат Фэн собрался писать стихи, все ждут. Оставь его здесь, я сам тебя провожу.

Се Жэнь крепче прежнего сжал руку Фэн Цяньсюэ и твёрдо отрезал:

— Нет, тебя не надо! Я хочу только с братом Фэн!

Фэн Цяньсюэ успокаивающе похлопал его по руке:

— Тогда я сначала напишу стихотворение и сразу же отведу тебя обратно.

Се Жэнь никак не ожидал такого поворота событий и просто лишился дара речи от изумления. А Ло Мэйшэн тем временем снова подал голос:

— Не думал, что юный господин, несмотря на свой возраст, так свободно владеет словом! Хорошо, замечательно! А ну-ка, господа, слушаем внимательно и не упускаем ни единого слова!

Вокруг воцарилась гробовая тишина. Каждый был полон предвкушения.

И лишь во взгляде Се Жэня застыла скорбь: «Брат Фэн, я честно сделал всё, что мог...»

Фэн Цяньсюэ откашлялся:

— Какая большая...

Се Жэнь про себя подумал: «Всё, я умер».

Но в этот момент кто-то в зале поражённо вскрикнул:

— Какая огромная трещина!

Се Жэнь опешил:

— А?

Выражение лица Ло Мэйшэна резко изменилось. Он вмиг слетел со своего места и оказался снаружи домика Дунсюэ. На палубе корабля неизвестно когда образовалась трещина шириной с ладонь, а в самом глубоком её месте проглядывали даже внутренние шестерни и механизмы. В то же время со стороны зала Дунмо тоже донёлся шум — похоже, там появились точно такие же повреждения. И хотя каждый заклинатель на борту умел летать на мече и не рисковал свалиться с небес, если небесный корабль развалится на куски, многолетняя репутация обители Фэйсянь будет окончательно разрушена.

— Люди, за мной! — громко крикнул Ло Мэйшэн. — Живо к главной оси!

Десятки мастеров-механиков поспешно устремились за ним, а управляющий отправился к домику Дунсюэ и залу Дунмо, чтобы успокоить гостей, уверяя, что это лишь небольшая неполадка, и прося всех сохранять спокойствие — всё исправят в мгновение ока.

Се Жэнь уставился на всё расширяющуюся трещину:

— Кажется, оттуда сочится темная энергия.

Фэн Цяньсюэ тоже заметил это. Доски треснули вовсе не от ветхости — казалось, будто в трюме спряталось нечто, пытающееся разорвать корабль изнутри.

Остальные заклинатели тоже почувствовали тонкие струйки темной энергии, наполняющие воздух, и один за другим поднялись в небо на мечях. Но не успели они разглядеть, что происходит внизу, как из-под дна корабля с грохотом вырвался исполинский черный туман. Словно одновременно детонировали тысячи тонн взрывчатки, в небе распустился заслоняющий солнце тёмный лотос, в считанные мгновения окутавший весь корабль!

Всё произошло настолько быстро, что никто не успел среагировать. Пронзительный, жуткий хохот эхом разошёлся в черном тумане, больно режа барабанные перепонки. Сидевшую на пиру шестнадцатилетнюю девушку людской поток оттеснил в угол; она даже не удержала меч, когда два сгустка темной энергии, подобно когтям, вцепились ей в плечи. Смерть казалась неизбежной, но в последний момент Пламя красного лотоса вспыхнуло и вовремя сжгло призрачные когти, озарив тьму ярким светом.

— Прячься! — Се Жэнь изо всех сил спихнул её с корабля.

Перепуганная девушка крикнула на лету:

— Ты тоже будь осторожен!

Густой туман закрывал обзор. Се Жэнь не мог найти остальных троих, поэтому просто пытался сбросить с корабля как можно больше заклинателей, подворачивавшихся под руку, чтобы спасти их из этой адской ловушки.

— А-Жэнь! — Ли Хуань держал на руках подобранного где-то младенца. — Этот черный туман становится гуще!

К тому же сила тумана неуклонно возрастала. Сперва он был похож на дым, затем — на воду, а теперь напоминал густой клей, намертво укутывающий заклинателей на судне. Даже если кому-то удавалось вырваться за пределы корабля, туман обвивал лодыжки и утягивал несчастных обратно.

Бесновался ураганный ветер. Совсем недавно сияющий огнями и полный музыки небесный корабль превратился в тёмный бесовский притон, качающийся в облаках, отовсюду доносились дикие крики.

Один из поэтов, спотыкаясь, отчаянно бежал, прижимая к груди фамильный фолиант, взятый на борт. Се Жэнь вытащил его из черного тумана и уже собирался сбросить вниз, когда тот возопил:

— Там ещё брат Ван, брат Ли, брат Мужун! Они все внутри!

Се Жэнь взмахнул рукой, высекая Пламя красного лотоса, и действительно увидел в углу семерых или восьмерых прятавшихся людей. Но черный туман уже сплавился в монстра, похожего на жидкую грязь. У Се Жэня сосало под ложечкой — он не был уверен, хватит ли у него сил ворваться в это жуткое отродье. Он уже собрался с духом, набравшись храбрости для броска, как вдруг с неба раздался громкий оклик.

Подняв голову, он увидел заклинателя в сером одеянии, летящего на мече. Тот обхватил густую грязь обеими руками и с силой рванул — да так, что оторвал весь этот пласт сгустившейся тьмы от дна корабля и швырнул его далеко за горизонт.

Се Жэнь невольно застыл на месте. Его поразила не только невероятная глубина совершенствования этого человека, но и то, что обладатель такой сокрушительной силы позволил ему вести себя как мелкий жулик — выманивать талоны на пилюли и дерзко провоцировать!

Дюжий заклинатель сбросил всех поэтов с судна и тут же помчался помогать в другое место. Се Жэнь, не теряя времени, тоже полетел на мече на противоположную сторону.

А под дном судна Ло Мэйшэн уже намертво увяз в черном тумане. Он совершенно не мог шевельнуться, его одеяния покрывала грязь. Он хотел было обругать происходящее на чём свет стоит, но не успел вымолвить и пары бранных слов, как кто-то схватил его за шкурку и поднял в воздух — да так, что перед глазами поплыли круги.

Фэн Цяньсюэ с ледяным выражением лица обнажил нефритовый меч. Пронизывающий до костей холод мгновенно вызвал лютую зимнюю метель, которая со свистом закружилась в огромном трюме.

Черный туман замерз и превратился в хрупкий лёд, с грохотом рассыпавшись в прах.

Ло Мэйшэн только что получил ранения от темных сил, а теперь и вовсе с ног до головы покрылся инеем. Губы его дрожали, и лишь спустя долгое время он смог выдать:

— С-спасибо...

Дно корабля повсюду было усыпано хрустящими, дышащими холодом обломками черного

тумана. Фэн Цяньсюэ спросил:

— Что это вообще такое?

Ло Мэйшэн тяжело дышал и качал головой:

— Не знаю...

Сверху всё ещё доносились крики и вопли. Ло Мэйшэн, шатаясь, попытался встать прямо и обнажить меч, чтобы подняться наверх и помочь, но Фэн Цяньсюэ схватил его за воротник сзади и холодно приказал:

— Не раскрывай, кто я.

Голова Ло Мэйшэна всё ещё плохо соображала:

— ...Не раскрывать, хорошо.

Фэн Цяньсюэ взглянул наверх и с силой вонзил меч глубоко в дно корабля!

Преграждающий путь ветер, полный ледяных игл, непрерывным потоком устремился в трюм. Порывы сбили венец с головы небожителя, и его иссиня-черные волосы рассыпались по плечам подобно водопаду. Полярный холод вырвался из нефритового лезвия; ледяные кристаллы слоями нарастали на деревянных досках и внезапно разрослись наружу.

Густой, словно лотос, черный туман уже плотно окутал небесный корабль и ликовал от победы, не ожидая, что снизу стремительно взмоют ещё более острые ледяные пики. Они окружили судно снизу доверху, а кружащийся снег мгновенно сплёлся в огромную, непроницаемую сеть!

<http://bllate.org/book/18374/1766284>